

Ю.М. Лотман

Поэт и смолянка

Великий поэт Ф.И. Тютчев, петербуржец, дипломат, человек уже немолодой (ему 50 лет) и женатый, отец двух дочерей, воспитывавшихся в Смольном институте, был охвачен глубоким, неподдельным чувством к двадцатилетней девушке Елене Александровне Денисьевой, которая недавно сама носила платье смолянки. Елена Александровна была племянницей Анны Денисьевой — одной из самых уважаемых классных дам Смольного института, выполнявшей также одно время обязанности директрисы.

Если бы известный в Петербурге чиновник завел «прилично» обставленную незаконную связь с молодой гувернанткой, это никого бы не потревожило. Но (ситуация, очень похожая на изображенную позже в «Анне Карениной») чувство, связывавшее Тютчева и Денисьеву, было подлинным и глубоким. Петербургский свет всполошился.

Трагическая любовь длилась четырнадцать лет и окончилась смертью Денисьевой от чахотки. Особый придворный женский мир, выросший на нравах Смольного института, пронизанный интригами, экстаическими «обожаниями», погубил Денисьеву, подверг ее остракизму и довел до преждевременной смерти. Но этот же мир питал среду, чьи мысли и представления определяли сознание самой Денисьевой. Не случайно ее искренняя страсть окрашивалась в традиционные тона «обожания» («мой боженька», называла она Тютчева). «Институтская» атмосфера губила Денисьеву, но вместе с тем была единственной, в которой она могла жить и дышать.

Положение Тютчева было безвыходным. Сохранилось свидетельство о сцене, разыгравшейся во время посещения Тютчевым и Вяземским известного в петербургских аристократических кругах князя Шереметева. Восемнадцатилетняя княгиня Шереметева, сама только недавно освободившаяся от положения воспитанницы, не пропустила случая открыто дать почувствовать немолодому поэту всю глубину своей оскорбленности присутствием столь безнравственного человека. Мемуаристке запомнилось, что Тютчев не только вынужден был терпеть унижение, но и безуспешно пытался завоевать расположение «оскорбленной» хозяйки.